

Гусаева Райзанат Рабадановна

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГУЛАДТЫНСКОГО ГОВОРА

В данной статье рассмотрены фонетические конструкции гуладтынского говора сирхинского диалекта даргинского языка, ранее не являвшегося предметом исследования ученых лингвистов, как России, так и зарубежья. Проанализированы характерные особенности этого говора в отношении консонантизма по сравнению с литературным даргинским языком. Выявлены допускаявшиеся ранее неточности в определении места ударения в словах гуладтынского говора и обосновано его действительное местонахождение. На основе проведенного исследования автором не только существенно расширен словарь литературного даргинского языка, но и предоставлен ценный материал для его сравнительной фонетики и морфологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 47-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.19|

Филологические науки

В данной статье рассмотрены фонетические конструкции гуладтынского говора сирхинского диалекта даргинского языка, ранее не являвшегося предметом исследования ученых лингвистов, как России, так и зарубежья. Проанализированы характерные особенности этого говора в отношении консонантизма по сравнению с литературным даргинским языком. Выявлены допускавшиеся ранее неточности в определении места ударения в словах гуладтынского говора и обосновано его действительное местонахождение. На основе проведенного исследования автором не только существенно расширен словарь литературного даргинского языка, но и предоставлен ценный материал для его сравнительной фонетики и морфологии.

Ключевые слова и фразы: гуладтынский говор; даргинский язык; вокализм; консонантизм; ударение; склонение; фонетика.

Гусаева Райзанат Рабадановна

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН
kadjal@mail.ru*

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГУЛАДТЫНСКОГО ГОВОРА

Даргинский язык – один из младописьменных языков Дагестана, распространен в центральных районах Дагестана: Акушинском, Левашинском, Сергокалинском, Кайтакском, Дахадаевском и др., в число его говоров входит и население, говорящее на одном из его говоров – гулатдинском. Даргинский язык обратил на себя внимание науки еще в XVIII в. Лексический материал и ряд грамматических комментариев к нему приводятся в работах И. А. Гюльденштедта, П. С. Далласа, Ю. Клапрота, а впоследствии целого ряда зарубежных лингвистов: Ф. Мюллера, Р. Эркерта, Г. Шухардта, Ф. Борка, А. Дирра, Н. Трубецкого, Ж. Дюмезиля, Л. Ельмслева, К. Боуда [2]. В XX веке изучением даргинского языка занимались С. Н. Абдуллаев, Е. А. Бокарев, А. Г. Климов, М. Ш. Халилов и др. [3; 4; 6; 10; 12]. Изучению фонетической системы и грамматического строя, как отдельных диалектов, так и литературного языка, посвящен ряд ценных работ профессора С. Л. Быховской, Ш. Г. Гаприндашвили, А. А. Магометова [7; 8; 11]. Но, несмотря на достаточно широкий интерес лингвистов к даргинскому языку и его диалектам, гуладтынский говор сирхинского диалекта остался за гранью их исследований.

В целом, словарный фонд гуладтынского говора отражает общую лексическую систему даргинского языка. Однако в отличие от собственно даргинского литературного языка в некотором случае он сохранил более древнее состояние, и менее подвергнут изменениям. На общем фоне звуковой системы даргинского языка сирхинский диалект характеризуется сравнительно несложным составом вокализма и сложным – в отношении консонантизма. Это распространяется и на гуладтынский говор сирхинского диалекта.

В даргинском языке имеют место три вида звука **а**: широкий **а** (после фарингальных), средний **а** после остальных согласных звуков и лабиализованный – после лабиализованных фарингальных, который по звучанию гораздо ближе к русскому **о**, чем к русскому **а**. Следовательно, положение С. Н. Абдуллаева о близости гласного **а** к русскому **о** верно лишь в отношении мугинского диалекта, где в слове **атта** – , отеці начальное **а** действительно звучит почти как русское **о**: (**а**)тта [4, с. 48].

Вызывает сомнение и правильность определения З. Г. Абдуллаевым места расположения ударения (на первом слоге) в урахинском диалекте [1, с. 87]. Когда, в частности, он в качестве примеров приводит глагольные формы: **белкун** – , написалі, **багьур** – , узналі, **буриб** – , сказалі, не верно указывая, что в них ударение ставится на первый слог.

По мнению Ш. Г. Гаприндашвили, ни в одном диалекте даргинского языка гласный **о** не представлен самостоятельной фонемой [8, с. 335]. Автор наблюдает **о** только позиционно, как результат слияния элементов дифтонга. Но это утверждение не иллюстрировано ни одним примером. Мы же приводим довольно большое количество примеров, где заимствованный гласный **о** не менее регулярно заменяется гласным **а**. В частности, это отчетливо видно в предлагаемой выборке слов гуладтынского говора: ведро , бедраі, аэроплан , айрипулані, конфета , кьампиті, облигация , аблигацияі, октябрь , актябирі, отпуск , атпускIаі, офицер , апицері, ошибка , гяшипкаIаі.

В гуладтынском говоре сирхинского диалекта, в отличие от литературного языка, имеются также и долгие гласные. Долгие гласные в этом говоре появляются обычно в окончаниях родительного падежа имен существительных ед. и мн. числа. Они имеют фонетическое значение. Так, в гуладтынском говоре – *гьин*, литературном – *шин* – , водаі и долгий гласный, а без долготы *ши* означает , селениеі. Долгими являются: гласный заднего ряда **а**: *хьал* – , домі; а также гласный переднего ряда **е**: *байрамтела* , празникові [9, с. 252].

Система гласных звуков гуладтынского говора характеризуется теми же гласными, что и система вокализма даргинского языка в целом. К гласным относятся **а, э, и, о, у, е, ю**.

Гласные гуладтынского говора по месту образования подразделяются на гласные переднего ряда (*и, э, е*) и заднего ряда (*а, о, у, ю*). В зависимости от участия или неучастия губ они делятся на лабиализованные (*о, у, ю*) и нелабиализованные (*и, э, а, е*). Систему гласных говора можно отобразить в следующей таблице:

Таблица 1.

Система гласных гуладтынского говора даргинского языка

Ряд. Подъем	Передний		Задний	
	нелабиали.	лабиализ.	нелабиал.	лабиализ.
Верхний	и, е			у, ю
Средний	э			о
Нижний			а	

По своим артикуляционно-акустическим свойствам гуладтынские оральные гласные (*а, э, и, о, у, е, ю*) идентичны с таковыми в других диалектах.

Долгие гласные в целом не характерны для даргинского языка, в том числе и для гуладтынского говора. Однако в гуладтынском говоре в некоторых разрядах слов (например, в именах прилагательных, звукоподражательных и звуко-символических словах) выступают долгие гласные, в которых долгота играет роль экспрессивного компонента, *гъассѝ!* , возглас, которым подбадривают при танцеѝ. В некоторых случаях долгие гласные образуются в результате слияния гласных после выпадения промежуточного согласного.

Назализованные варианты гласных фонем в говоре не представлены. Однако они встречаются в звукоподражательных основах (например: *хлуклуклукни* , ржатьѝ). Гласный **ы** в заимствованных из русского языка словах передается в гуладтынском говоре посредством **и**, например: *вигавор* , выговорѝ, *вцставка* , выставкаѝ, *музика* , музыкаѝ, *ццган* , цыганѝ и др.

Гуладтынскому говору не характерны комплексы гласных. Между гласными всегда появляются ларингальный **ъ** или полугласные **й, в**, или же происходит их слияние (ассимиляция).

Итак, сирхинскому диалекту характерна более развитая, чем в литературном языке, система гласных звуков. Все гласные данного диалекта можно представить следующим образом:

а, у, и, е – простые;

ʈ, ɛ̃, ũ, у – фарингальные;

ā, ŷ, ũ, U – долгие;

а, у, е – фарингальное – долгие.

Приступим к характеристике гласных фонем гуладтынского говора:

[**а**] – заднего ряда, нижнего подъема, краткий гласный. Он часто встречается и в анлауте, и в инлауте, и в ауслауте гуладтынских слов и имеет самую большую частоту употребления, например: *битиклан* , крjочокѝ, *кватла* , перчаткаѝ. Ср.: гласный **а** на уровне гуладтынского говора и литературного языка:

лит. яз. гулад. гов.:

къапIа къапI-а , шапкаѝ;

хъар бекI , на вершинеѝ , в началеѝ;

бехIбихъуд бабихъутт , вначалеѝ;

урхъу урхъхъу , морей;

неш аба , мамаѝ;

зубар зури , звездаѝ.

Функционирует гласный **а** как в корне, так и в аффиксах; в слогах различных типов – в ударном и безударном, в открытом и закрытом: *квачIи* , *лапаѝ* , *хъап* , *мешокѝ* , *чагъир* , *виноѝ* , *мацца* , *овцаѝ* , *кIацI* , *селезѝнкаѝ* , *ккалка* , *деревоеѝ* , *гал* , *ребенокѝ*;

[**э**] – переднего ряда, среднего подъема, краткий гласный. Он также является довольно употребительным и встречается практически во всех позициях слова, ср.:

лит. яз. гулад. гов.:

хIера эра , смотриѝ;

чехIебиулра чиэбигулда , не вижуѝ;

хIебишес эбиши , не гасить , не тушитьѝ;

берцIес берцIи , гореть , жечьѝ.

Функционирует гласный **э** в корневых и суффиксальных морфемах в анлауте, инлауте и ауслауте, аффиксах в ударной и безударной позиции: *илкъи* , *щекаѝ* , *кIацI* , *селезенкаѝ* , *бирци* , *доитьѝ* , *кертIи* , *лить* , *наливатьѝ* и т.д.;

[**и**] – переднего ряда, верхнего подъема, краткий гласный. В гуладтынском говоре гласный представлен в исконных и заимствованных основах в ударной и безударной, в инициальной, медиальной и финальной позиции, ср.:

лит. яз. гулад. гов.:

ярга герга , очередьѝ;

бирни баркъни , отделаниеѝ;

барда буретга , топорѝ;
дасни балсан , клейѝ;
лагъа нахъа , голубьѝ;
чакарла чИгІя чакарла чІихІя , сахарный тростникѝ.

Функционирует в корневых и суффиксальных морфемах в разных позициях, ср.: гылкъан , мельницаѝ, канцца , лестницаѝ, бици , продаваѝ, буруш , гнездоѝ и т.д.;

[у] – заднего ряда, верхнего подъема, лабиализованный, краткий гласный. Частота употребления сравнительно меньше, чем у гласных а, и, э:

лит. яз. гулад. гов.:

авмузан агъмузан , квадратѝ;
пикрииклес пикриичи , думать, мыслитьѝ;
барес баркъи , делать, сделатьѝ;
пикри пикру , мысль, намерениеѝ;
лутѝи лутѝи , дно, низѝ.

Функционирует гласный в корневых и суффиксальных морфемах в разных позициях, однако в анлаутной и аусллаутной позициях он представлен сравнительно редко: бурес , сказатьѝ, букес , кушатьѝ, дудеш , отецѝ, урбеш , урбечѝ и т.д.

Долгий его вариант (ꞑ) отмечен только в одном слове *б[(e[. ı[. p/) < буру , сказать, говоритьѝ*. В отдельных гуладтынских словах выпадают инлаутные и аусллаутные слоги с возместительной и без возместительной долготы. В данном случае в общедаргинской лексеме бурес , сказать» произошло выпадение аусллаутного слога, при котором конечный у стал долгим;

[и] – гласный имеет целый ряд звукосоответствий. Наиболее характерными являются следующие: е/и-а, у-и, и-у. Они встречаются в основах ряда наречий, местоимений, существительных и числительных:

лит. яз. гулад. гов.:

иха ихеле , тудаѝ;
ишала ижала , егоѝ;
набчил ддамцила , со мнойѝ;
хІечи эшшу , к тебеѝ;
вархкъячу вархкъяна , к другуѝ;
битѝиКІули битѝиКІуле , вытягиваяѝ;
набчи дамшшу , ко мнеѝ и др.

Гласный о функционирует в корневых и суффиксальных морфемах в разных позициях. Как и гласный у, он редко выступает в качестве словообразовательного и формообразовательного аффикса в гуладтынском говоре сирхинского диалекта даргинского языка: галга / калка – , деревоѝ, гъабзадеш / гъвобзадеш , храбростьѝ, иникъ , пещераѝ, тІутѝи , виноградѝ и т.д.

Гласный о в заимствованных из русского языка словах передается в гуладтынском говоре посредством у и а, например: калхуз , колхозѝ, ушкула , школаѝ, картушкІа , картошкаѝ и др.

Подводя итог, отметим, что в статье кратко отражены фонетические особенности гуладтынского говора, изучение которого на сегодня актуально не только в том плане, что оно дает ценный материал для сравнительной фонетики и морфологии даргинского языка, для выяснения ряда факторов его исторического развития, но и во многом способствует обогащению словаря литературного языка.

Список литературы

1. Абдуллаев З. Г. Даргинский язык. М.: Наука, 1993. Т. I. Фонетика. 154 с.
2. Абдуллаев З. Г. Даргинский язык // Языки народов СССР. М.: Наука, 1967. Т. 4. С. 508-523.
3. Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка. Махачкала: ИИЯЛ АН СССР, 1954. 137 с.
4. Абдуллаев С. Н. Даргинско-русский словарь. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1950. 154 с.
5. Абдуллаев С. Н. Функции эргативного падежа в даргинском языке // Труды 1-ой научной сессии. Махачкала: ИИЯЛ АН СССР, 1974. С. 12-19.
6. Бокарев Е. А. Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков. М.: Наука, 1981. 140 с.
7. Быховская С. Л. Пережитки инклюзива и эксклюзива в даргинских диалектах // Язык и мышление. М. – Л.: АН СССР, 1940. Вып. 9. С. 57-66.
8. Гаприндашвили Ш. Г. Образование и функции основных падежей в диалектах даргинского языка // Труды Цхинвальского пединститута. Тбилиси, 1956. Т. III. С. 332-336.
9. Гасанова С. М. Краткие сведения о дейбукомском и харбукомском говорах даргинского языка: ученые записки ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. Т. 2. С. 251-260.
10. Климов А. Г. Кавказские языки. М.: Наука, 1965. 112 с.
11. Магомедов А. А. Система послеложных падежей и превербов в даргинском языке (по диалектным данным) // Система превербов и послелогов и иберийско-кавказских языках. Черкесск: АГИ, 1983. С. 191-202.
12. Халилов М. Ш., Комри Б. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: сопоставление основной лексики. Лейпциг – Махачкала: Ин-т эволюционной антропологии им. Макса Планка, 2010. 935 с.
13. Khalilov M. Sh., Grawunder S., Simpson A. Phonetic Characteristics of Ejectives — Samples from Caucasian languages // Turbulences / eds. S. Fuchs, M. Toda, M. Zyrgys. Mouton de Gruyter. Berlin, 2008. P. 157-168.

PHONETIC FEATURES OF THE GULADTYNSKII PATOIS

Gusaeva Raizanat Rabadanovna

*Institute of Language, Literature and Art named after Gamzat Tsadasa
of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
kadjal@mail.ru*

In the article the phonetic constructions of the Guladtynskii patois of the Sirkhinskii dialect of the Dargin language which has not been the subject of the researches of national and foreign linguists before are considered. The characteristic features of this patois regarding the consonantism in comparison with the literary Dargin language are analyzed. The inaccuracies made previously in the identification of the position of the stress in the words of the Guladtynskii patois are revealed, and its actual location is grounded. On the basis of the conducted study the author not only expands significantly the vocabulary of the literary Dargin language, but also provides the valuable material for its comparative phonetics and morphology.

Key words and phrases: the Guladtynskii patois; the Dargin language; vocalism; consonantism; stress; declension; phonetics.

УДК 378.14

Педагогические науки

В статье представлен опыт авторов по использованию интерактивных методов обучения на занятиях по английскому языку в работе со студентами юридического и экономического факультетов. Интерактивные методы обучения дают студентам возможность принимать активное участие в образовательном процессе, формируют и развивают их познавательную активность.

Ключевые слова и фразы: интерактивные методы; метод проектов; ролевая игра; мозговой штурм; мультимедийные средства; деловая игра; английский язык; образовательный процесс.

Даитова Патимат Исаевна

Алигаджиева Нурият Умахановна

*Дагестанский государственный университет (филиал) в г. Избербаше
elpeli@rambler.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Внедрение интерактивных форм обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе. Новые взгляды на обучение не всегда принимаются преподавателями, но нельзя игнорировать тот факт, что использование активных подходов является наиболее эффективным путем, способствующим обучению студентов. Студенты понимают и запоминают материал, который они изучали посредством активного вовлечения в учебный процесс. Следовательно, в процессе обучения необходимо использовать методы, позволяющие включаться в изучаемую ситуацию, побуждать к активным действиям, переживать состояние успеха и мотивировать свое поведение. Исходя из этого, основные методические инновации связаны сегодня с применением именно интерактивных методов обучения, т.к. именно они в наибольшей степени отвечают всем этим требованиям [1]. Они позволяют наиболее эффективно организовать индивидуальную, парную и групповую работу, использовать проектную работу, ролевые игры, осуществлять работу с документами и различными источниками информации. В силу того, что интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи, они дают преподавателю возможность создать такую среду образовательного общения, которая характеризуется открытостью, постоянным контактом участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

Ведущий преподаватель вместе с новыми знаниями ведет участников обучения к самостоятельному поиску. Активность преподавателя уступает место активности студентов, его задачей становится создание условий для их инициативы.

Интерактивный (*inter* – это взаимный, *act* – действовать) – означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Другими словами, в отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Место преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности студентов на достижение целей занятия. Преподаватель также разрабатывает план занятия (обычно, это интерактивные упражнения и задания, в ходе выполнения которых студент изучает материал) [5].